

Когда я вышла из автобуса и увидела бабушкину машину у нашего подъезда, мое сердце заколотилось. Быстро разгладив юбку болельщицы, я провела рукой по волосам, чтобы убедиться, что моя чёлка прямая, и почти бегом поднялась по дорожке, обогнула задний двор и вошла на кухню.

Как я и предполагала, она и моя мама сидели за нашим кухонным столом и пили кофе. Они подняли глаза, когда я вошла, бабушкин взгляд прошёлся по моему телу, облаченному в форму для поддержки, включая короткую юбку и облегающий топ. "Хороший день?" - спросила мама.

"Да", - усмехнулась я, наклонилась и фамильярно чмокнула ее в щеку, - "Много работы по организации выпускного". Как популярную школьную болельщицу меня взяли в организационный комитет - не то чтобы я была против, я не из тех злобных девчонок, которых показывают в фильмах, и была рада помочь остальным ученикам; хотя это также хорошо смотрелось в моем резюме в колледже в качестве дополнительного бонуса.

"Кстати, о выпускном, Габби, я купила платье, которое ты хотела", - сказала бабушка.

Я ничего не ответила, по крайней мере, словами. Вместо этого я скользнул к ней на колени, взял ее лицо в свои руки и поцеловал ее долго и глубоко. Она нежно ласкала мой зад, приоткрыв рот, позволяя моему языку схватиться с ее языком. Как вы можете видеть, у меня нет нормальных отношений с бабушкой, на самом деле в течение последнего месяца мы наслаждались страстными сексуальными отношениями. Моя мама смотрела с явной материнской любовью, она не только поддерживает наши отношения, но и приложила руку к тому, чтобы мы были вместе.

*

Все началось с разговора за несколько недель до этого. Мы с мамой всегда были очень открыты в вопросах секса, мама считала, что если бы нам не суждено было наслаждаться трахом, Бог не дал бы нам столько точек удовольствия и не сделал бы наши тела такими гибкими. Она всегда была довольно извращенной и с удовольствием делилась этим со мной, рассказывала ли она о том, как была в центре групповухи из четырех человек или как ей делали ДП ее спутник и его брат. Я поздно спохватилась, потеряв девственность только в восемнадцать лет, и это было довольно неутешительно. С тех пор у меня было несколько парней, меня трахали на заднем сиденье, я сделала полдюжины минетов, но все они были довольно невпечатляющими, я просто не любила парней.

Что мне нравилось, так это женские формы - душ после тренировки был для меня особой радостью, я мог вечно стоять там, бросая боковые взгляды на своих товарищей по команде, пока они намыливались и проводили руками по своим идеальным телам. Я подтвердила свое влечение, посмотрев несколько порнофильмов, гей-фильмы были скучными, и я в конце концов останавливалась далеко до конца, натуралы были в порядке, пока было много внимания на главной женщине и на том, как она выглядит, мне нравилось смотреть на лица женщин, когда они кончали, хотя я не жаловалась, когда камера задерживалась на их горячих кисках, сочных сиськах и аппетитных задницах. Но я получала удовольствие именно от лесбийских фильмов: как только я включила первый и две актрисы начали целоваться, мои трусики стали

влажными, и, как и в случае с мужчинами-геями, я редко досматривала до конца, хотя в этом случае это было потому, что я была слишком занята, вставляя дилдо в свою пизду и представляя, что одна из главных героинь - это я.

После того, как я решила, что я пиздатая девочка, пришло время сесть к маме и поговорить с ней об этом. Не потому, что у нее были какие-то сильные взгляды на мою сексуальность. Хотя она была в основном натуралкой, у нее, конечно, было несколько сексуальных контактов с женщинами, и хотя в среднем она предпочитала парней, у нее, безусловно, были некоторые из тех случаев, когда она ласкала пизду, что почти убедило ее стать лесбиянкой. Однако я была уверена, что не знаю ни одной лесбиянки в городе, если хочу встречаться, а если мама в чем-то и хороша (на самом деле она хороша во многих вещах, от кулинарии до жарки на вертеле), так это в поиске свиданий.

Я быстро изложила свою проблему и сказала, что, поскольку до колледжа еще полгода, я хочу предпринять какие-то действия до этого времени. Она сочувственно выслушала меня, а затем спросила: "А как же бабушка?".

"А что с ней?" спросил я в замешательстве. Не то чтобы я думала, что она будет волноваться, она жила в нескольких городах отсюда, и мы виделись с ней примерно раз в пару месяцев, на Рождество и на дни рождения (хотя даже это сокращалось по мере того, как я становилась старше). Я бы не сказала, что знала ее так уж хорошо: в детстве мне было слишком интересно бегать и исследовать ее большой дом, а в подростковом возрасте визиты к бабушке были не так интересны, как посиделки с друзьями, если я могла найти этому оправдание. Но она была такой же свободолюбивой, как и мама, часто казалось, что она встречается с кем-то еще, хотя я никогда не встречалась ни с кем из них.

"Держу пари, ей будет интересно", - усмехнулась мама, - "Она бисексуалка, но предпочитает женщин, и в данный момент она не замужем".

Я моргнула от неожиданности, хотя не было никаких причин для этого. Я знала, что у них с мамой были сексуальные отношения, когда мама была в моем возрасте, и что они все еще встречаются, когда оба одиноки и в настроении, поэтому мои отговорки, чтобы не приходиться, иногда воспринимались с сочувствием. Но здесь мама предлагала мне пойти по ее стопам. Я уже собирался ответить, что это не кажется мне хорошей идеей, но сделал паузу и задумался. Конечно, в некоторых порнофильмах, которыми я наслаждалась, участвовали женщины постарше, чаще сорокалетние, но бабушка в свои шестьдесят с небольшим все еще была привлекательной женщиной, которая поддерживала себя в форме. Мама также восторгалась сексом, который у них был, и иногда я думал, если бы мама больше любила киску, не перешла ли бы она к чему-то более серьезному с бабушкой. И, как уже было сказано, мама была довольно открыта в вопросах секса, так что, думаю, это передалось и мне, и элемент кровосмешения меня не беспокоил. Все же я была намного моложе, более незрелой и неопытной, чем те женщины, с которыми обычно встречалась бабушка. "Как ты думаешь, ей было бы интересно встречаться со мной?" спросила я.

"Ты восемнадцатилетняя старшая чирлидерша", - сухо сказала мама, - "Она будет заинтересована". Она сделала паузу на мгновение: "Если ты беспокоишься, я могу поговорить с ней и назначить свидание или что-то вроде того между вами двумя. Это даст тебе шанс узнать

ее как потенциальную любовницу, а не как бабушку. Правда?"

Я кивнул: "Конечно, одно свидание не повредит, если я ей интересен".

Мама не стала тратить много времени на разговор с ней, так как менее чем через пару часов она постучала в дверь моей спальни и, как только я быстро дал разрешение, вошла. Она улыбалась, говоря: "Я поговорила с бабушкой, она определенно заинтересована - как я и думала - в любом случае, она предложила забрать тебя завтра после тренировки чирлидеров, свозить тебя по магазинам и на обед..." Мама сделала паузу и улыбнулась: "Тогда кто знает..."

Я кивнула, по крайней мере, я получу новую одежду и еду, и, надеюсь, если я правильно разыграю свои карты и доведу свою сексуальность до максимума, что-то большее. "По-моему, звучит здорово, передай бабушке, что я с нетерпением жду этого".

Не стану отрицать, что я был взволнован своим свиданием, несмотря на то, что бабушке (или Диане) было уже за шестьдесят, она была симпатичной женщиной - можно сказать, Гильф. После успешного управления несколькими предприятиями, что было довольно впечатляющим, когда она начинала свою карьеру молодой одинокой мамой почти сорок лет назад, она также была достаточно состоятельной - достаточно, чтобы иметь небольшой особняк, новую дорогую машину каждый год и иметь возможность брать по крайней мере три или четыре ежегодных отпуска, причем не в дешевых пансионатах. Однако и она, и мама придерживались мнения, что если тебе нужны деньги, их нужно зарабатывать, а не передавать по наследству от родителей, и поэтому, хотя мы с мамой не были бедными, мы не жили и в бабушкином достатке.

Подвозя меня на субботнюю тренировку, мама дала последний совет: "У тебя хорошее тело, Габби, обязательно воспользуйся возможностью выставить его напоказ и заинтересовать бабушку".

Я заметила, что бабушка была на трибунах, вместе с несколькими родителями других болельщиц. Хотя я подозревала, что большинство из них были там, потому что им было проще болтаться и не тратить время на дорогу туда-сюда, а не потому, что они хотели воспользоваться возможностью поглазеть на свою внучку (хотя у нескольких пап мог быть и вторичный мотив).

Я знала, что мамин совет был дельным, но в то же время легче сказать, чем сделать. Конечно, легко сделать прыжок с разбега и позволить своей юбке взлететь вверх, обнажив трусики, но гораздо труднее направить ее на бабушку на трибунах, не устроив при этом шоу для пап-извращенцев и не выпав из рутины. Я согласилась на первое, даже если это означало, что когда я наклонялась слишком сильно и виляла задницей, некоторые из наблюдающих за этим развратниц, возможно, думали, что это для их блага [я уверена, что несколько отцов, придя домой, направились бы в ванную, чтобы уединиться]. Что касается второго, мисс Диллон, тренер, кричала на меня за то, что я не синхронизировался с другими и неправильно выполнял упражнения, но я думаю, она просто считала, что я не в теме.

Тем не менее, я продолжала в том же духе, чтобы убедиться, что бабушка видит мое извилистое грудастое тело в лучшем свете, мои большие сиськи напрягаются в жилете, когда я

подтягиваюсь, получая очередной окрик от мисс Диллон, что я преувеличиваю движения. Я не могла видеть ее лицо достаточно близко, чтобы судить, нравится ли ей это зрелище, но я была уверена, что да. Через час мисс Диллон объявила об окончании тренировки, сказав мне несколько резких слов о концентрации и о том, что я, как старший, должен подавать пример правильного выполнения упражнений. Я смирился с этим, на следующей неделе я снова буду в форме и в хороших книгах мисс Диллон, а на этой неделе у меня были более важные дела.

Переодевшись и собрав свои вещи, я подошла к парковке. Бабушка ждала меня. Я всегда считал ее красивой женщиной, она должна была быть такой, чтобы трахнуть мою маму, так как мама не ходила с кем-то, кто был простым, но приближение к ней для начала нашего свидания заставило меня рассмотреть ее более критически. Она не показалась мне привлекательной. Она была высокой, почти шесть футов, если не меньше, и стройной, даже худой, с небольшой грудью, хотя я не возражал против этого, так как у меня было достаточно места для нас обоих. Ее волосы были все еще светлыми, хотя, возможно, немного поблекли с фотографий, которые я видел, когда мама была маленькой, и распущены по середине спины. Ее улыбка была искренней, а лицо, несмотря на несколько морщинок, было гораздо более гладким, чем должно быть у шестидесятилетнего старика, который не ложился под нож. Она также рассматривала меня с ног до головы, что, как я знал, было не совсем невинно, даже если никто другой этого не заметил бы. По выражению ее лица и по тому, как расширилась ее улыбка, я догадалась, что более чем успешно прошла тест.

"Доброе утро, бабушка", - сказал я и поцеловал ее в щеку. Никто из тех, кого забирали, не заметил бы ничего плохого, даже то, что мои губы задержались немного дольше, а бабушкина рука переместилась на мою талию, когда я наклонился к ней. Они также ничего не поняли бы в моих следующих словах: "Я с нетерпением ждала нашего свидания". В конце концов, свидание означает, что два человека вместе хорошо проводят время, а что может быть более нормальным, чем бабушка и ее любящая внучка.

<http://erolate.com/book/2520/62058>